

Поляков А. Дни высокогорной учебы. На суше и на море, №21, 1934 г.



В середине августа в лагерь прибыл начальник похода Н.В. Крыленко, и сразу был поставлен вопрос о подготовке штурма Заалайского хребта. Восхождение на пик Ленина не являлось задачей похода — трудно было бы рассчитывать, что командиры, в большинстве — альпинисты-первогодники, могли бы дерзнуть на

штурм пика, доступного лишь для альпинистов с мировыми именами.

24 августа начался штурм Заалайского хребта. Предстояло преодолевать высоты до 7000 м, провести ряд дней в области так называемых вечных снегов. Все экспедиции на такие высоты обычно сопровождалась носильщиками. Мы знаем, что на каждого участника экспедиции на вершины Гималаев приходилось не менее 20-30, а иногда и 50 носильщиков.

Командиры несли груз на себе.

Технически наибольшие трудности пришлось преодолевать в первый же день подъема до фирну - 24 августа. Небольшой слой снега очень слабо держался на крутом ледяном склоне. Нога скользила на льду, а слой снега делал бесполезными кошки. Помогло то, что этот участок пути был заранее подготовлен командирами: в наиболее крутой части были вырублены ступени, чуть ли не лестницы.

Поднимались преимущественно по гребням, чтобы избежать лавин. Так как местами приходилось сильно вязнуть в снегу, вели группу поочередно, меняясь звеньями.

Первые дни погода благоприятствовала подъему, но сразу обнаружился большой недочет в снаряжении: промокали шакльтоны. Эта обувь с брезентовой оболочкой, прослойками из войлока должна была предохранить ноги от замерзания при низкой температуре больших высот. Фактически шакльтоны пришли в негодность с первого же дня пути. Надели их на высоте 5100 м. Как только влажность снега передалась обуви, шакльтоны намокли, а ночью заledenели.

Приняли все меры предосторожности, но все зависело от того, какая температура будет наверху. А она снижалась заметно с каждой сотней метров подъема. 25 августа участники похода ночевали на высоте 5 675 м, 26 августа — на высоте 5 950 м, а 27 августа достигли высоты 6250 м.

На высоте 6 000 м у двух командиров обнаружились явные признаки горной болезни: рвота, головные боли, бессонница. Тов. Крыленко дал распоряжение, чтобы заболевшие товарищи Рассказов и Артюхин спустились вниз.

Некоторые колебания в выборе пути были у нас на высоте 6000 м. Пологий подъем по карнизу на склоне Заалайского хребта шел к востоку; затем несколько более круто нужно было подниматься по гребню, падающему с Заалайского хребта. Тогда мы вышли бы на высоту около 6 500 м. Перед нами лежал бы длинный, но полого поднимающийся к западу гребень Заалайского хребта.

Мы выбрали путь «в лоб». Подъем прямо вверх был технически возможен, и он избавлял нас от траты времени на преодоление большого расстояния на пологом участке.

В день мы проходили здесь 300 м. Это объяснялось большим грузом, крутизной подъема, имевшего в среднем 40°, трудностью преодоления глубокого снега на этой высоте. Кроме того мы поставили задачу не иметь больше ни одной потери в людях; нужно было взять самые медленные темпы пути, чтобы командиры успевали акклиматизироваться.

Нельзя не отметить здесь героической работы врача похода И. М. Федоркова, оказавшего громадную помощь инструкторам и руководителям похода. Каждый вечер в палатке Крыленко делался доклад о состоянии командиров по наблюдениям т. Федоркова. Это давало возможность своевременно принимать меры к разгрузке переутомленных товарищей, к увеличению времени отдыха и т. д.

Начиная от высоты 6 000 м температура начала резко снижаться. Наконец термометр начал показывать ночью 30° -36° мороза, днем — 10°-15° мороза.

На потолках палаток Шустера за ночь образовывался довольно толстый слой льда. Частично покрывались льдом и спальные мешки.

Исчезли какие бы то ни было площадки или карнизы на пути подъема. Четверо суток пришлось подниматься по непрерывному

крутому склону.

Поэтому каждый вечер нужно было рубить площадки в фирне и льду. Это было трудное занятие. На такой высоте не легко было ударить несколько сот раз ледорубом. Затем усиливался постоянно дующий с гребня на север ветер.

Все-таки площадки вырубались хорошие. Палатки стояли на одной линии. Оставалась тропа для связи между палатками.

Ночью резко усиливался ветер, превращавшийся в вихрь, который того и гляди мог сбить с ног. Сверху перекатывались массы снега. Ветер перебрасывал снег через палатки, но немало снега оставалось и на крыше «шустеров», и нелегко было этот снег сбросить. Мелкий снег попадал и внутрь палаток, иногда засыпая их до половины.

28 августа 21 участник поставили лагерь на высоте 6 600 м. Все чувствовали себя неплохо. У некоторых только все более и более немели пальцы на ногах.

Нас сбил с толку альтиметр. При подъеме на Заалайский хребет мы ориентировались на прекрасный импортный альтиметр. Перед отъездом альтиметр был проверен, и, казалось, нельзя было сомневаться в правильности его показаний. Для более точного определения высоты я захватил тяжелый anerоид, являющийся одним из основных приборов в научных наблюдениях экспедиций на Памире за последние два года. К сожалению, мой anerоид упорно показывал на 100 м больше маленького альтиметра.

По маленькому альтиметру наш лагерь был на высоте 7 000 м. Нужно было думать, что гребень Заалайского хребта, а возможно, и вершина Ленина где-то близко, над нашими головами. Поэтому 29-го утром мы вышли без рюкзаков.

Поднимались мы медленно. Через определенные промежутки пути нужно было садиться, снимать обувь и осматривать пальцы. Если они побелели, сейчас же их энергично растирали снегом и спиртом. А близкий, казалось бы, гребень Заалайского хребта никак не хотел приблизиться.

В 2 часа дня неожиданно подъем закончился, и мы вышли на площадку. Вправо рядом с нами — вершина пика Ленина. Подъем был вполне доступен.

По карте высота того места, где мы стояли, была около 7 000 м. Альтиметр показывал 7 550 м.

В чем дело? Или альтиметр врал, или неверно была высчитана высота пика Ленина.

С гребня Заалайского хребта перед нами открылся кругозор примерно на 200 км. Отроги Куэнь-Луня поднимались, сверкая снегом и льдом, на китайской стороне, на юге переплет горных хребтов смыкался с прижавшимися на горизонте Гималаями, совсем рядом, как на ладони, лежало величайшее в мире озеро Кара-куль (4 000 м).

Подниматься дальше или нет? Учебная задача была завершена. На глаз не более 200м оставалось до вершины пика Ленина. Технически подъем был нетруден. И все-таки начальник приказал немедленно спускаться. Причина? Усиливалась непогода. Ниже и ниже спускались облака. Свистел и леденил ветер. Вызывали опасения помороженные пальцы у некоторых участников похода. Разбивать отряд мы не хотели.

Опять ночлег на огромной высоте. Только внизу удалось проверить, что циферблат альтиметра был случайно сдвинут, и когда его привели в нормальное положение, оказалось, что наш ночлег был на высоте 6 600 м, а на Заалайском хребте мы достигли высоты 7 000 м.

ИЗ ДНЕВНИКА ПОХОДА. Приказ по походу от 1 сентября:

*Принимая во внимание, что во время подъема на гребень Заалайского хребта, на высоту 7 000 м, 29 августа неблагоприятные климатические и другие обстоятельства лишили меня возможности поднять весь отряд на вершину пика Ленина на оставшиеся 127 м и тем проверить полностью подготовленность всего отряда к выполнению труднейшей альпинистской*

нагрузки, — для проведения этой проверки на рядовых командирах из отдельных звеньев приказываю:

Составить отдельную группу для восхождения на пик Ленина из следующих товарищей: Лукин, Анастасов и Чернуха.

Прикомандировать к группе инструкторов.

Начальником группы назначаю т. Чернуху.

Задания группе:

Подняться на пик без ущерба для жизни и здоровья командиров. Срок выполнения 3—15 сентября. По выполнении задания явиться на место работ отряда не позднее 15 сентября.

Н. Крыленко

Приказ по походу от 15 сентября:

Объявляю, что группа, выделенная на штурм пика Ленина, свое задание выполнила. Пик взят 8 сентября, в 16 час. 20 мин. Группа вернулась в лагерь Маркан-су в указанный срок — 14 сентября.

Объявляются фамилии товарищей, достигших вершины пика: Чернуха, Лукин и В. Абалаков.

Начальнику группы пика Ленина т. Чернухе за умелое руководство и распорядительность во время восхождения и спуска объявляю благодарность.

Инструктору Е. Абалакову, по первому же приказанию т. Чернухи повернувшему вниз во время восхождения на пик Ленина для сопровождения обмороженных участников — Анастасова и Ганецкого — несмотря на полную для себя возможность подняться на пик, как показавшему пример высокой сознательности и дисциплинированности — объявляю благодарность.

*Н. Крыленко.*

Первая часть учебы была закончена. Командиры-альпинисты двинулись дальше на восток - в Маркан-су, называемую киргизами «долиной смерти», в район озера Кара-куль. Неприветливо встретила нас долина Маркан-су. Скелеты павших животных, топь, где легко завязнуть с головой, надоедливый ветер, как по часам, начинающий дуть с запада на восток ежедневно после полудня. Ветер поднимал песок, закручивал смерчи.

Разведка здесь открыла новые хребты, новые вершины, перевальные тропы.

Редкое по красоте озеро Кара-куль поразило участников Памирского похода. Прозрачная вода с синим отблеском, как в море; живописные заливы, отороченные скалистыми выступами, напоминали фиорды у берегов Скандинавии.

Мне с т. Крыленко пришлось двинуться к северо-западу от озера на разведку верховьев Кара-Джилги. Работа показала ряд грубейших ошибок немецких топографов, делавших съемку этого района в 1928 г. В этом обширном районе должна работать специальная экспедиция с задачами географического исследования и разведки пути на запад к леднику Федченко.

Большую работу на востоке и юго-востоке от озера Кара-куль провели группы Е.Абалакова, Додионова, Церетелли. В конце сентября закончился Памирский поход, давший довольно высокую альпинистскую квалификацию 15 командирам РККА и способствовавший исследованию ряда горных районов Памира. Актив ОПТЭ, давший в этот поход своих инструкторов, может гордиться. Товарищи В. и Е. Абалаковы, Д. Церетелли, М. Додиапов, А. Поляков провели большую работу, подчас героическую, давали образцы стойкости и дисциплинированности. Во время похода не было ни одного несчастного случая. Громадную роль в успешном проведении похода сыграли конечно руководство, личный пример и авторитет лучшего нашего альпиниста Н. В. Крыленко.

